

ААЛИЕВА Н. К.

к. филос. н., и. о. доцента КГЮА

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В РОССИИ И ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Научная статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем особенностей демократизации в России и постсоветских странах Центральной Азии.

Ключевые слова: политическая трансформация, демократия, авторитаризм, политические выборы, политическая элита, тоталитаризм, харизма, политическая личность, народ.

The scientific article is devoted to the research of the theoretical and practical problems of the introduction and effective use of the special features of the democratically processes in Russia and post Soviet countries of the Central Asia.

The key words: political transformation, democracy, authoritarianism, political election, political elite, totalitarism, charisma, political person, population.

Трансформации на постсоветском пространстве протекают под эгидой демократизации, причем советская концепция демократического централизма - своеобразная «особая модель демократии» - в республиках СНГ опять же заменяется «особой моделью» демократии для каждой из них. Это еще раз свидетельствует о неоднозначности понимания демократии...

Новейшая история мировой политической системы свидетельствует: страны мира в основном сделали свой окончательный выбор (по крайней мере, на ближайшую перспективу) в пользу демократии. Она оказалась наиболее успешной и популярной утопией из всех тех, что были

представлены и, в конечном счете, провалились на различных этапах развития человечества. Похоже, подобная участь ей не грозит, ведь *основной принцип демократии - поддержка большинства*, а большинство государств эту идею уже поддержало. Итак, сама концепция демократии стала результатом демократического выбора.

Современную эпоху политических преобразований можно охарактеризовать как процесс перехода от авторитарно-тоталитарного к массовому политическому участию, ко все большему и активному включению широких слоев населения в процесс принятия решений. Терминологически это звучит как *«партиципативное управление»* или как *«демократическая форма политического участия»*, когда основным политическим субъектом становится народ. Уже давно стало ясно, что народ не в состоянии управлять государством напрямую (мы пока опускаем вопрос о том, способен ли народ вообще управлять), и поэтому сегодня следует говорить лишь об одной, наиболее востребованной форме демократии - о представительной демократии.

Суть данной формы демократии заключается в том, что *народ* представлен во власти определенными малыми группами интересов или отдельными лицами, выступающими *«от имени и во имя народа»*. Таким образом, в условиях представительной демократии политическая элита призвана быть не самостоятельным политическим субъектом, а своего рода посредником между политическим механизмом и гражданами. Этот механизм народ приводит в действие при помощи тех, кого избрал в качестве *«мастеров»*, с целью удовлетворения собственных потребностей и интересов (выясняется, что наиболее общие и важные интересы как целостную систему можно защитить и осуществить именно и лишь при помощи политического механизма). Это, кроме всего прочего, означает, что во власть необходимо избирать *«мастеров»* собственного дела, способных не только управлять политическим механизмом, но и поддерживать его в работоспособном

состоянии, заботиться о нем, следить за его сохранностью, стабильностью функционирования и т.д. В этом, в частности, заключается роль политических лидеров и участников.

Как видим, избрание отдельных людей во власть - вынужденное средство, иначе *народ* не смог бы организованно участвовать в управлении страной. Однако в таком случае возникает проблема возможности и методов контроля обществом тех, кого это общество избрало в качестве своих представителей, иначе «ищи ветра в поле».

Проблема контроля власти в демократических обществах проявляется в достаточно простых на первый взгляд способах, которые в реальности не так просто осуществить. Например, предполагается, что если депутат не оправдал доверия избирателей, то в следующий раз его не изберут. Данное положение достаточно логично, казалось бы, действительно, избиратель, мыслящий рационально, во второй раз не ошибется (как, например, в практическом маркетинге некачественный товар может быть приобретен одним и тем же покупателем всего один раз - он не склонен второй раз брать то, что однажды не оправдало его ожиданий).

Кстати, возникшая вслед за экономическим маркетингом теория маркетинга политического повествует о том, что избиратель (как и покупатель) не «купит» плохого политика, не отдаст за него свой голос на выборах, так как это именно его выбор, с которым ему потом жить в течение всего срока избрания. Рациональный избиратель (как рациональный покупатель) всегда стремится заплатить минимальную цену за получение максимальной прибыли. Каждый избиратель оценивает политика по-своему, однако с точки зрения получения от него определенной выгоды - материальной, правовой, моральной, даже эстетической (некоторые избиратели/избирательницы голосуют за политиков, руководствуясь их внешней привлекательностью, чтобы после их избрания чаще видеть их на экранах). Такова привычная логика вещей, такова нормальная психология

избирателей, таковы, соответственно, выводы теории политического маркетинга в авторской интерпретации.

Однако, как показывает опыт «новоиспеченных» демократий стран СНГ и как это ни парадоксально, наш избиратель действует несколько иначе, нежели рациональный покупатель, избирая во второй или даже в третий раз в парламент и на президентский пост тех, кому не доверяет, причем хронически. В результате во власть (в частности, в парламент) вновь и вновь попадают люди, дискредитировавшие себя, будучи депутатами прошлых созывов, во всяком случае, не проявившие себя как народные избранники и даже не пытавшиеся заслужить уважение своего электората. В конечном счете, у избирателей возникает своеобразное привыкание к тому, что на телеэкране вновь и вновь появляются одни и те же лица, которые, казалось бы, после тех или иных дискредитирующих их событий не должны там больше появляться (некоторые авторы предлагают назвать данный феномен «*эффектом Чубайса*»¹). Люди просто перестают реагировать на это, в результате чего возникает ощущение, что политический выбор граждан, с одной стороны, а власть и управление, с другой - совершенно разные, независимые друг от друга явления.

Опыт постсоветских демократизаций показывает, что в условиях демократизируемых обществ (при наличии всех формально необходимых механизмов формирования демократических органов власти) политическая элита способна к самовоспроизводству не в меньшей степени, чем в монархических странах и тоталитарных государствах. Избиратели становятся в лучшем случае лишь свидетелями того, как правящая партия воспроизводится путем «*игры в демократию*» - создания и полного контроля фиктивной оппозиции, формального изменения направленной на избирателя

---

¹ Атанесян А. Парадоксы демократии и тенденции демократизации в странах Центральной Азии и Южного Кавказа // http://www.perspektivv.info/ovkumena/krug/paradoksy_demokratii_i_tendencii_demokratizacii_v_stranah_centralnoiy_azii_i_iuzhnogo_kavkaza_2008-0-12-10-39.htm.

идеологии без изменения реального политического курса и т.д. И все это - под эгидой демократии.

«Демократия» сегодня - один из основных терминов политической риторики, которому по частоте употребления (злоупотребления) уступают такие понятия, как терроризм, фашизм, мир, глобализация, интеграция и т.д. Демократия - наиболее веский аргумент в пользу проводимой политики, даже если она, по сути, вовсе не демократична. Как правило, широко распространенным, особенно в западной политологии и практической аргументации, риторическим средством такого обоснования является периодическое напоминание о недопустимости тоталитаризма в любых его проявлениях. В частности, в подобных случаях американцы и по сей день не забывают говорить о том, что нельзя допустить возрождения тоталитаризма (в его советском варианте). Механизм такого приема можно представить следующим образом: выбору демократического курса противопоставляется возврат к тоталитаризму как единственная существующая альтернатива (уже здесь видно явное несоответствие реалиям мировой политической жизни, где имеются промежуточные и альтернативные политические системы, подчас функционирующие достаточно эффективно). Итак, следуя общепринятой риторике, если необходимо сделать правильный выбор, то недопустимость тоталитаризма якобы указывает на неминуемый выбор - выбор демократии. Между тем, как видно из опыта большинства постсоветских государств, их отказ от тоталитаризма отнюдь не означает непосредственного прихода к демократии: *не все то демократия, что не тоталитаризм.*

Очередной парадокс демократии в том, что даже самые демократичные процедуры голосования способны продуцировать недемократичных избранников во власть, вернее, этих недемократичных избранников продуцируют они сами, используя выработанные в демократических государствах и очень демократичные по своей форме механизмы формирования власти. Процедуры выборов - всеобщее свободное

и справедливое голосование - принимают в наших постсоветских республиках наиболее демократичные формы, вплоть до прозрачных урн для голосования и маркерных пометок на пальцах голосующих, то есть простота и понятность политики в условиях демократии заменяется примитивизмом всех форм политического участия, в том числе на уровне элит. Несмотря на все эти демократические формы (формальности), в результате демократичных процедур у власти вновь и вновь оказываются люди, которых мы меньше всего хотели бы там видеть (да и вообще хотели бы видеть меньше всего).

Дело в том, что все зависит от «сырья», из которого «лепятся» элиты, а уж затем - от автоматизации этого процесса. Если сравнить процедуры демократических выборов с импортной мясорубкой, то ее наличие еще не гарантирует, что у нас получатся хорошие котлеты: все зависит от качества мяса, которое мы через нее пропускаем. Кстати, с этой позиции интересно посмотреть на феномен так называемых «бархатных революций», которые ряд аналитиков считает несовместимыми с демократией и демократическими процедурами формирования власти. Например, казахстанские авторы А. Тастенов и А. Устименко пишут: «Бархатные революции» дискредитируют демократию, так как оспаривание одного из основополагающих принципов демократии - выборного процесса, который обычно «генерирует» переворот, - становится все более расширяющейся и общеупотребительной практикой»².

Активное участие граждан в демонстрациях как части сценария «бархатных революций», особенно в «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» в Украине, «тюльпановой революции» и народного бунта в Кыргызстане могут стать сигналом того, что процедуры выборов в этих странах не служили демократии, не отвечали потребности общества в демократических лидерах и реформах, а ведь люди ходили на выборы,

---

² Атанесян А. Парадоксы демократии и тенденции демократизации в странах Центральной Азии и Южного Кавказа//http://www.perspektivy.info/oykumena/krug/paradoksy_demokratii_i_tendencii_demokratizacii_v_strana_h_centralnoiy_azii_i_iuzhnogo_kavkaza_2008-0-12-10-39.htm

голосовали, надеялись - но все это оказалось лишь фикцией. Поэтому в данном контексте справедливо и обратное: публичные манифестации граждан, мобилизованных на смену власти, имели объективные причины, стали заменой дискредитировавшей себя системы выборов и поэтому могут считаться формой прямого демократического участия. К сожалению, по замечаниям экспертов и многих участников этих революций, их демократическое волеизъявление опять же было дискредитировано, так как не привело к существенному улучшению ситуации в социальной, экономической сферах, а лишь сменило одних представителей политической элиты на других.

Очередная особенность демократизации на постсоветском пространстве заключается в том, что в большинстве стран СНГ... у власти все еще находятся представители советской номенклатуры. Это еще один парадокс демократизации на постсоветском пространстве. Но еще более парадоксально то, что именно лидеры советской закалки нередко пользуются большей поддержкой избирателей, чем новоявленные либералы.

Этот феномен объясним с позиций политической культуры граждан стран СНГ, а она - прямой результат единой советской политической культуры с примесью национальных культур. К тому же на отношение граждан к политикам нередко влияет и обыденная бытовая культура (бытовизм), граничащая с политической безграмотностью.

В частности, устойчивость позиций советских номенклатурных лидеров в политических структурах республик Центральной Азии можно объяснить национальной культурой уважения к старшим в данных обществах, причем, следуя простой логике, чем старше человек, тем он более уважаем. В подобных условиях новоиспеченным демократам трудно конкурировать с такими опытными политиками советской закалки, как Нурсултан Назарбаев или Ислам Каримов. Если же говорить о наследниках уважаемых людей, то опять же уважение к ним определяется по принципу

старшинства - от старшего ребенка (как в случае с Даригой Назарбаевой) к остальным. Соответственно, возможность перехода власти от родителей к детям (как и в весьма отдаленные времена) определяется возрастными критериями, то есть старший наследник имеет преимущества перед младшими.

Вместе с тем в ряде республик постепенно избавляются от советских партийных лидеров и пожилых политиков, к тому же достаточно радикально - с улюлюканьем и критикой вслед. Подобная ротация элит - также наследие советской политической культуры, где почти каждый новый руководитель был просто обязан создавать себе авторитет прямым втоптыванием предыдущего лидера в грязь. (Вспомним Сталина, постепенно выдавившего Ленина из круга власти; Хрущева, поправшего «культ личности» Сталина; Брежнева, грубо сбросившего Хрущева с пьедестала; Горбачева, критиковавшего и клеймившего всех предыдущих лидеров; Ельцина, который постоянно и публично унижал Горбачева.) Сегодня опыт избавления Грузии от Шеварднадзе, Украины - от Кучмы, Кыргызстана - от Акаева и Бакиева показывает, что от власти были устранены представители советской элиты, причем - в духе советского внутрипартийного заговора, с той лишь «демократической» разницей, что во всем этом активно участвовали широкие слои населения и политтехнологи. Это свидетельствует и о слабой функциональности политиков советской закалки в новых условиях демократизации, а смещение троих упомянутых политиков оправдывается не столько их возрастом и советским прошлым, сколько их слабой функциональностью. Ведь еще несколько лет назад в грузинском обществе Шеварднадзе восхваляли как политика, имеющего международный авторитет и европейский уровень, в Кыргызстане Акаева - как представителя советской научной элиты. Оказалось, все эти качества не являются первостепенными для адаптации к новым условиям, то есть к конкуренции между элитами за право «аренды» президентского кресла...

Сегодня, как никогда ранее, часто говорится о собственных «моделях демократии» для стран СНГ. Если связать такую риторику с особенностями политических режимов в ряде этих стран, то можно заметить, что речь идет об *авторитарных демократиях* - о политических режимах подобных режиму Путина в России или Назарбаева в Казахстане. *Авторитарные лидеры* проводят демократические реформы, умеренно предоставляют права и свободы, постепенно раздают полномочия, контролируют ситуацию и не позволяют оппозиционерам расслабиться, дают почувствовать цену свободы (но не раздают и не разбазаривают ее). Пожалуй, именно в этом смысл и ценность плавного перехода от тоталитаризма к демократии через авторитаризм. Умеренный и рациональный авторитаризм служит переходным звеном между двумя крайностями - тоталитаризмом и демократией, которые как антиномии никогда бы не сошлись, не будь промежуточного звена личной власти харизматического лидера.

Вместе с тем весь смысл авторитаризма сводится к тому, что политика внутри страны в основном зависит от личной воли лидера, которая может быть не только положительной, но и отрицательной. Часть россиян, как и казахстанцев, считает, что им повезло с президентами, которые (будучи яркими личностями, вождями, авторитетными политиками, властными натурами) способны показать силу, удержать власть, провести реформы, наказать или поощрить, то есть управлять страной методом кнута и пряника. Однако другая часть россиян и казахстанцев опасается авторитаризма своих президентов. (Об авторитаризме президента Туркменистана следует говорить отдельно, ибо это по-своему замечательный пример тоталитарного авторитаризма, опять же наделяемого элементами демократической символики с примесью иллюзий гражданской поддержки, пропаганды национальных ценностей, публичности президента и т.п. Такой авторитаризм далек не только от демократии, но и от авторитарных режимов в России или Казахстане, определенным образом направленных на демократию.)

Проблема авторитаризма в том, что он в равной мере тяготеет как к тоталитаризму (откат от демократизации), так и к демократии, причем очень многое зависит от личности авторитарного лидера. Как уже было сказано, тяготение Шеварднадзе, Акаева и особенно Бакиева *к узурпации власти под себя и семью (клан)* в конце концов, было пресечено силовым путем, хотя подобная смена элит и называлась бескровной «бархатной революцией». Сегодня уже не секрет, что авторитаризм должен приносить плоды, прежде всего, авторитарному лидеру и его семье. Это понятно даже простому обывателю (как в случае с президентом США Бушем-младшим, владеющим нефтяными вышками и лоббирующим интересы своих компаньонов от имени официальной политики страны), однако должно компенсироваться гарантиями защищенности простого обывателя, иначе откат к тоталитаризму вместо демократизации вызовет массовое недовольство и гражданский саботаж. Лояльность электората можно поддерживать осуществлением реформ, обеспечением определенных прав и свобод, улучшением уровня жизни населения, идеологическими механизмами, что, собственно, и делают Назарбаев и Путин. Именно таким образом эти два лидера создают гражданскую поддержку своему авторитаризму, возможно спасая процессы демократизации в своих странах от поспешных, непродуманных и стихийных действий и лозунгов, подобных горбачевской гласности (беспределу слова), ельцинской приватизации («прихватизации»), а сегодня - от опасности внешней инсценировки внутренней смены власти под эгидой «бархатных революций». Авторитарность власти должна удерживаться в рамках авторитетности, это наиболее надежный механизм осуществления плавного курса на демократизацию в условиях ряда стран СНГ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атанесян А. Парадоксы демократии и тенденции демократизации в странах Центральной Азии и Южного Кавказа

1. http://www.perspektivy.info/oykumena/krug/paradoksy_demokratii_i_tendencii_demokratizacii_v_stranah_centralnoiy_azii_i_iuzhnogo_kavkaza_2008-0-12-10-39.htm.
2. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. - М., 1999. - С. 90–91.
3. <http://www.politex.info/content/view/366/30/>; Журнал ПОЛИТЭКС